

Глава 50. Жажда крови

Парень с фиолетовыми волосами первым заметил Цинь Жань. Держа в руке сигарету, он спросил мерзким голосом:

- Куда уставилась?

Кровавые сцены мелькали у нее в голове. Крики, взрывы, кровь, просачивающаяся сквозь землю....

Цинь Жань сняла наушники и школьный пиджак и отбросила их в сторону. Она холодно и злобно посмотрела на человека, которого звали брат Сюй.

- Сюй Шэнь, ты помнишь, что я просила тебя держаться от меня подальше?

Она шагнула вперед, протянула руку и схватила лезвие ножа, которым размахивал Сюй Шэнь.

Кровь стекала по ее ладони, пугая толпу юных забияк. Изначально свирепые подростки в этот момент притихли и все, как мыши, уставились на нее.

Сюй Шэнь вздрогнул и сделал шаг назад. Он пристально посмотрел на нее, его лицо потемнело, его дикий и агрессивный взгляд прошел мимо ее лица.

Он ослабил хватку на ноже и стал в стойку кикбоксера.

Бзынь...

Цинь Жань неспешно разжала руку. Нож упал на землю и слегка подпрыгнул, звякнув при этом.

Она отступила на шаг, увеличила расстояние и повернулась, чтобы нанести ногой круговой удар в грудь Сюй Шэня.

Бум!

Их босс покатился по земле. Остальные среагировали и бросились на девушку с кулаками. Цинь Жань подняла другую руку и перехватила чей-то кулак, одновременно жестоко пнул его хозяина в живот...

- Цинь Жань! - взвыл Сюй Шэнь, осторожно сел на земле и сплюнул кровь. Он пыжился подняться, но не смог.

Где-то неподалеку завывала сирена.

Цинь Жань сжала в кулак правую руку, приостановив кровотечение, надела свой пиджак и подошла к Сюй Шэню. Она не застегнула пиджак и теперь на ее белой рубашке виднелись пятна ярко-красной крови.

Девушка немного наклонилась и наступила на руку Сюй Шэня. Ее красивые глаза слегка прищурились, и она протянула белоснежный точеный пальчик, а затем безжалостно сжала горло Сюй Шэня. Она спросила, растягивая слова, но ее тон был приятным:

- Почему ты меня не послушал?

Не так далеко от этого места Цинь Юй проезжала с Нин Цин и Линь Вань, но она решила купить пособия, которые требовала Ли Айжун.

Она сказала водителю остановиться на перекрестке и направилась к переулку, чтобы купить книги. Водитель тем временем поехал отвезти хозяек в ближайший отель поужинать.

Увидев сцену драки перед собой, Цинь Юй сразу посмотрела по сторонам и передумала идти в книжный магазин. Вместо этого она достала телефон и позвонила Нин Цин.

- Мама, - Цинь Юй наблюдала за полицейской машиной, остановившейся неподалеку, - сестра, похоже, с кем-то подралась, и ее забирают в полицию.

На другом конце провода выражение лица Нин Цин изменилось.

Извинившись, она вышла из отеля и, убедившись, что Линь Вань и Линь Ци не могут услышать ее, яростно прошептала:

- Что, черт возьми, происходит?

Цинь Юй тоже не знала этого, поэтому она просто сказала несколько слов в неопределенной манере.

- Не говори об этом ни отцу, ни тете. Я немедленно еду в полицейский участок.

Отделение полиции в Юньчэне.

Молодой полицейский с ручкой и протоколом сидел напротив Цинь Жань и делал пометки.

- Цинь Жань, продиктуй мне контактную информацию своих родителей, и расскажи, зачем ты устроила драку.

Цинь Жань откинулась на спинку стула, крепче сжимая правую руку. Кровь сочилась наружу и впитывалась в ее школьную форму.

Она сидела, положив ногу на ногу. На ее лице не было никакого выражения, и ее брови были расслаблены в свете ламп. Она не смотрела на полицейского, просто играла пальцами левой руки и покачивала ногой.

- Мне не понравилось, как он выглядит, - небрежно сказала она.

Отделение располагалось рядом со школой. Полиция и раньше видела здесь всяких агрессивно настроенных подростков, и едва взглянув на Цинь Жань, офицер понял, что она была малолетней преступницей.

- И ты избила его только из-за этого? Девочка, ты понимаешь, что творишь?

Вскоре составили список пострадавших. С одного взгляда стало ясно, что наиболее сильно избитому Сюй Шэню придется пробыть в больнице несколько дней.

Офицер резко ударил ладонью по столу. Он видел много подобных случаев, но никогда не встречал никого, кто не проявлял бы никаких признаков раскаяния после того, как избил кого-то и попал в полицию. Он усмехнулся и почувствовал легкое отвращение.

- Ладно, ты ведь из первой средней школы, верно? Я уже поставил в известность администрацию твоей школы. Тебе пока придется посидеть в камере. Я подожду, когда придут твои родители!

Кто-то снаружи постучал в дверь.

- Сяо Ли, пришла ее мать.

Офицер Ли вышел и сразу увидел Нин Цин. Полицейская в приемной как раз давала Нин Цин форму для заполнения.

Увидев офицера Ли, Нин Цин сжала свою сумку. Это был первый раз, когда она была в таком

месте, и она чувствовала себя неуверенно во всем.

– Офицер Ли, я мать Цинь Жань. Где она?

Офицер Ли посмотрел на хорошо одетую женщину и усмехнулся:

– Так вот как вы воспитали свою дочь? Она малолетняя преступница, которая жестоко избила несколько человек.

Лицо Нин Цин мгновенно стало смущенным.

– Офицер Ли, я возместить все за все больничные расходы, только прошу вас уладить это дело мирно, – сказала она, обеспокоенно застыв.

Офицер Ли взглянул на нее и взял список пострадавших.

– Ее сейчас допрашивают внутри. Куда вы смотрели, как ее мать? Ваша дочь явно не первый раз участвует в драках. Она специально наносила удар в слабые места. Это слишком жестоко.

Нин Цин была смущена тем, что ее отчитывал офицер полиции, и стояла неподвижно.

Все в полицейском участке смотрели на нее, и она не хотела оставаться здесь ни на секунду.

Однако Линь Вань все еще была в Юньчэне. Так много людей в семье Линь знали о существовании ее старшей дочери и только ждали, чтобы посплетничать о ней. Если она не позаботится об этом сейчас, новость о том, что Цинь Жань была задержана в полицейском участке, несомненно, дойдет до семьи Линь.

Сюй Шэнь был доставлен в больницу из-за серьезных травм, и полиция взяла показания у других.

Еще несколько подростков дали свои показания.

Только Пань Минъюэ не произнесла ни слова. Она сидела в уголку, уткнувшись лицом в колени, и никого не слушала.

– Ваша дочь все еще на допросе. Она очень упряма – не признает свою вину и не сотрудничает с нами. Она может быть задержана в случае, если это будет продолжаться. – Офицер Ли бросил список на стол.

Мозг Нин Цин застыл, и она сказала:

- Офицер Ли, позвольте мне поговорить с ней!

В дверь отделения полиции ворвалась изящно одетая пожилая дама и запричитала:

- Кто? Кто, черт возьми, избил моего внука? Что с ним теперь? Где он?

Когда Нин Цин увидела эту старуху, она была ошеломлена.

- Бабушка Сюй?

Она когда-то наняла учителя игры на скрипке для Цинь Жань, и именно эта старуха была матерью того учителя.

Пожилая женщина очень беспокоилась о своем внуке. Она услышала голос Нин Цин и прищурилась, чтобы посмотреть на нее. Ей потребовалось некоторое время, чтобы узнать ее.

Нин Цин опустила голову и тихо прошептала:

- Госпожа Сюй, давайте обсудим все не спеша. Сколько денег вы хотите на лечение...

Ее мозг отказывался работать. Отправится ли эта вечная заноза в тюрьму? Тогда криминальные записи остались бы навсегда! Ни за что!

- Кому нужны твои деньги? - резко закричала старуха. - Звоните заместителю Шэню! Что вы все стоите? Наш мальчик был избит и попал в больницу! Немедленно вызовите заместителя комиссара!

Она всем сердцем жаждала крови виновников!

Школьный медицинский кабинет.

Лу Чжаоин очередной раз выглянул из двери и прикоснулся к своей серьге в ухе.

- Почему Цинь Жань до сих пор не пришла?

Чэн Цзюань взглянул на него и ничего не сказал.

Опустив голову, он продолжал читать медицинскую книгу, которую держал в руке. Костяшки его пальцев были напряжены, и он что-то записал в блокнот. Лу Чжаоин угрюмо наблюдал за ним.

Посмотрим, как долго он сможет оставаться спокойным!

Через пять минут Чэн Цзюань поднял голову, отложил ручку и закрыл книгу, которую держал в руке.

Он достал свой телефон и взглянул на него.

Там не было никакого нового сообщения, отображаемого на экране. Последним все еще было сообщение, отправленное Цинь Жань десять минут назад: «Мне нужно уладить кое-какие дела, я ухожу».

Окошко с вопросом, который он задал ей ниже, было подобно камню, тонущему в океане.

Чэн Цзюань нахмурил брови.

Он уже собирался ужинать, когда ему позвонили.

Взяв трубку, он резко встал.

Лу Чжаоин застыл, держа свои палочки для еды, и ошеломленно спросил:

– Мастер Цзюань, что случилось?

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1341800>